

Однажды летом на улице одного из городов военной патруль задержал молодого солдата. Тот не отдал честь офицеру, да и вид имел не уставной: гимнастерка расстегнута, ремень не затянут. Нарушителя дисциплины доставили в комендатуру. Однако не прошло и десяти минут, как солдат, улыбаясь, вышел оттуда, да еще в сопровождении самого военного коменданта. Этот забавный случай произошел с актером Леонидом Харитоновым почти тридцать лет назад во время съемок фильма «Солдат Иван Бровкин». Зрители помнят его и по таким картинам, как «Васек Трубачев и его товарищи», «В добрый час!», «Сын», «Улица полна неожиданностей». Уезжая в очередную киноэкспедицию, актер МХАТа, заслуженный артист РСФСР Леонид Харитонов навестил нашу гостиную.

— Леонид Владимирович, в фильме «Москва слезам не верит» есть эпизод: сквозь толпу поклонников к Дому кино идут популярные киноактеры — Рыбников, Юматов, Харитонов... У вас берут автографы. А в стороне стоит неузнанный Иннокентий Смоктуновский...

— Так уж и неузнанный? (Улыбается). Впрочем, в фильме показаны 50-е годы. Принц Гамлет был у Смоктуновского еще впереди. Теперь у него чаще берут автографы, а нас узнают реже. Время бежит... А Москва слезам не верит.

— Вы коренной москвич?

— Нет, я родом из Ленинграда. В детстве жил на улице Гоголя, бывшей Почтамтской. Помните, в «Ревизоре» Хлестаков пишет своему приятелю: «Спешу уведомить тебя, душа Тряпичкин, какие со мной чудеса». — и адрес на конверте указывает: «В Санкт-Петербурге, в Почтамтскую улицу, в доме под номером девяносто седьмым, поворота во двор, в третьем этаже направо». Это Гоголь в шутку свой адрес в пьесе назвал. Вот в этом гоголевском доме я и жил.

— Оставил ли гоголевский дом какой-либо след в вашей судьбе?

— Гоголь стал моим любимым писателем. В школьном спектакле «Ревизор» я играл Бобчинского. В телефильме режиссера Леонида Гайдая «Инкогнито из Пе-

И СНОВА ОН,

тербурга» — Добчинского. Могу за обоих гоголевских героев воскликнуть: «Э! — сказали мы с Петром Ивановичем!» Учась в школе-студии МХАТа, исполнил роль Александра Александровича Хлестакова. А на мхатовской сцене сыграл Павла Ивановича Чичикова. Театральная критика отзывалась о моем Чичикове почти по Гоголю: мол, «не красавец, но и не дурной наружности».

— Ваша первая роль в кино?

— Первую роль я сыграл... во сне, когда мне было одиннадцать лет. В декабре сорок первого. Ленинград бомбили, и одна из бомб угодила в наш дом. Бойцы отвели нас с мамой в соседний подъезд. Там, на лестнице, мы и заночевали. А пока спали, операторы военной хроники засняли нас, спящих. Но об этом «дебюте» я узнал только сорок лет спустя, когда посмотрел по телевидению фильм «Блокада» в киноэпопее «Великая Отечественная».

— С кем из партнеров вам играть было особенно легко?

— На съемочной площадке фильма «Школа мужества» я впервые встретился

с Марком Бернесом, моим сценическим «папаней». Татьяна Пельтцер и Людмила Чернышева были моими «маманями» в картинах «Солдат Иван Бровкин» и «В добрый час!». Вообще везло на хороших партнеров.

— Интересно, как восприняли бы вы фильм «Солдат Иван Бровкин», если бы его сегодня показали по телевидению?

— Как встречу с молодостью. Поэт Алексей Фатьянов писал о моем герое: «Это я, Ванюша Бровкин — Васи Теркина родня...» Фатьянов позвонил мне од-

казывался и от ролей в кино, пусть даже эпизодических. От бравого солдата Ивана Бровкина я «дослужился» в кинематографе до царя Федула VI в фильме «Огонь, вода и медные трубы». А последняя моя «мальчишеская» роль была в кинокартине «Пусть светит» по рассказам Гайдара. Отснялся и сказал себе: все, со стереотипом покончено! Но кинорежиссеры, увы, в другом амплуа меня долго не представляли...

— Но, кажется, со временем они изменили свое мнение?

ИВАН БРОВКИН

нажды: «Леонид Твардовский хочет с тобой познакомиться». Никогда не забыть часов, проведенных в обществе замечательного поэта. Александр Трифонович сказал, что «Иван Бровкин» — это кинопродолжение «Василия Теркина». Его отзыв был для меня самой высокой оценкой.

— Потом вы с солдатом Иваном Бровкиным, помните, отправились на целину?

— Так точно! После выхода фильма «Иван Бровкин на целине» мне писали сотни людей, в их числе и тезки моего героя — Иваны Бровкины, поехавшие по призыву партии осваивать залежные земли. Помню, меня сфотографировали для газеты с одним из Иванов Бровкиных. Сегодня — я узнавал — на целине трудятся уже бровкинские династии.

— Снимались в кино, вы не прекращали работу и в театре. Какая главная ваша привязанность — экран или сцена?

— В основном я актер театральный. После школы-студии восемь лет играл на сцене МХАТа, работал в других столичных театрах — имени Ленинского комсомола и имени Пушкина. Никогда не от-

— Это время совпало с моим возвращением во МХАТ — «круг замкнулся» в 68-м. Вспомнили обо мне и кинематографисты. Я был приглашен для участия в фильмах «Суета сует», «Дом на Лесной», «Брелок с секретом» и других. В новом многосерийном телефильме, снятом по одноименному роману Юрия Германа «Россия молодая», мне предложили роль рыбака-помора Нила Лонгинова. Я был ей рад: ведь мои пращурь — поморы, деда Никифора по сей день помнят старики на Печоре.

— Традиционный вопрос. Ваши планы?

— Играть те роли, которые по душе. Как раз такая досталась мне в фильме «Зарево в белой ночи», который ставит на киностудии имени Горького режиссер Борис Бунеев. После долгого перерыва снимаюсь в главной роли. Что касается театральных планов, то тут я отстаю. Актер предполагает, а наш главреж Олег Николаевич Ефремов располагает. Но, говоря его же словами, готов «выложить-ся».

В гостиную дежурил
Владислав БОРИСОВ.

Неделя, 1983, авт., №33

Мор